

УДК 316.7

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич –*д.соц.н., профессор; заведующий отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета**660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 79.**valnemirov@mail.ru***САФРОНОВА Ксения Викторовна** –*аспирант кафедры социологии Сибирского федерального университета**sociol@lan.krasu.ru*

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (на материалах Красноярского края)

SPECIFIC FEATURES OF THE VALUE SYSTEM OF THE REGIONAL POLITICAL ELITE (on the basis of materials of the Krasnoyarsk region)

В статье рассматриваются базовые ценностные ориентации региональной политической элиты крупного промышленно-сырьевого региона Сибири, которые относятся к числу важных факторов реализации его модернизационного потенциала. Для исследования ценностных ориентаций политической элиты региона использовался метод полуструктурированного интервью. Для анализа использована типология базовых ценностей, разработанная Н.И. Лапиным. Установлено, что у политической элиты данного сибирского региона по сравнению с его населением ярче выражены ориентации на либеральные и смысложизненные ценности, в то время как у его населения – на традиционные и общечеловеческие ценности. Представители законодательной власти, в отличие от руководящих работников исполнительной власти региона, более ориентированы на сохранение существующего порядка.

Ключевые слова: социокультурные характеристики, ценностные ориентации, сравнительный анализ, политическая элита

In the article the basic value orientations of regional political elite of Siberian region as important factors for the implementation of its modernization potential are analyzed. The authors studied value orientations of the political elite of the region using the method of the semi-structured interview. The article shows a comparative analysis of value orientations of the political elite and the population of the Krasnoyarsk region. The typology of the basic values used for the analysis in this research was worked out by N.I. Lapin. The results of the research demonstrated that the political elite of this Siberian region is more oriented on liberal values, while population is more oriented on the traditional and universal human values, and the members of the legislature are more focused on preservation of the existing order.

Keywords: socio-cultural characteristics, value orientations, comparative analysis, political elite

Исследование труднодоступных категорий населения, в т.ч. и политических элит, всегда требовало особого внимания социологов. Такого рода исследования сложны с точки зрения практической реализации, но при этом очевидна их необходимость и особенная актуальность в условиях современной России. В резо-

люции I Всероссийского элитологического конгресса, который состоялся в октябре 2013 г. в Ростове-на-Дону, справедливо отмечено: «Учитывая исключительную важность элит в организации эффективного развития общественной и государственной жизни, российским политологам следует уделять элитологии повышенное внима-

Таблица 1

Социокультурная модель базовых ценностей*

Базовые ценности	Традиционные	Общечеловеческие	Либеральные
Терминальные	Традиция (<i>см</i>) Семья (<i>вит, см</i>)	Порядок (<i>инт</i>) Благополучие (<i>вит</i>) Работа (<i>вит, см</i>)	Жизнь индивида (<i>вит, см</i>) Свобода (<i>инт, см</i>)
Инструментальные	Жертвенность (<i>вит, см</i>) Своевольность (<i>см</i>)	Общительность (<i>инт</i>) Нравственность (<i>инт, соц, см</i>) Властность (<i>инт</i>)	Независимость (<i>соц</i>) Инициативность (<i>соц</i>)

* *Примечание:* в скобках обозначены виды потребностей: *вит* – витальные, *инт* – интеракционные, *соц* – социализационные, *см* – смысложизненные.

ние. Это одинаково важно как для формирования собственной теоретической базы отечественной элитологии, так и для ее применения в практической политике» [Понеделков, Воронцов 2014: 183]. Не случайно в отечественной научной литературе исследованиям региональной политической элиты посвящено значительное число публикаций [Дергунова, Ошкин 2011: 98-100; Лаврикова, Шумилова 2010: 135-150; Негруль 2005; Поляков 2004; Понеделков, Старостин 2008: 86-98; Смирнов 2007: 18-22 и др.]. Однако современные ценностные ориентации политической элиты крупнейших сибирских регионов остаются малоизученными. Актуальность исследования ценностных ориентаций политической элиты Красноярского края вызвана тем, что они оказывают существенное влияние на процесс принятия управленческих решений и, соответственно, на протекание процессов модернизации в этом важном для развития страны регионе [Немировский, Немировская 2012; Немировский и др. 2012: 33-41]. Последнее же, как известно, сталкивается с рядом серьезных трудностей, среди которых: сырьевая направленность экономики, недостаточное развитие социальной сферы, последствия демодернизации, происшедшей за последние 2 десятилетия. В данной статье мы опираемся на понимание политической элиты Красноярского края как группы людей, профессионально занятых в органах законодательной и исполнительной власти Красноярского края (Законодательное собрание Красноярского края, правительство Красноярского края, администрация

губернатора Красноярского края), непосредственно осуществляющих функцию руководства регионом и разработкой стратегии его развития.

В процессе анализа ценностной ориентации двух групп политической элиты (представители законодательной и работники исполнительной власти) сравнивались с ориентациями населения региона.

В статье рассмотрены ориентации на базовые ценности на основании модели и по методике, разработанной Н.И. Лапиным [Лапин 1996; Лапин 2010: 28-36] (см. табл. 1) [Социокультурный портрет... 2006: 132].

Не углубляясь в детальный анализ всех 14 базовых ценностей, рассмотрим две их полярные группы: наиболее значимые (по терминологии Н.И. Лапина – «интегрирующее ядро») и наименее значимые («конфликтогенная периферия»). Согласно полученным данным, ведущими базовыми ценностями политической элиты региона выступают: работа (терминальная, общечеловеческая, витальная, смысложизненная) – 4,85 балла¹, жизнь человека (терминальная, либеральная, витальная, смысложизненная) – 4,78, независимость (инструментальная, либеральная, социализационная) – 4,55, инициативность (инструментальная, либеральная, социализационная) – 4,47, свобода (терминальная, либеральная, интеракционная, смысложизненная) – 4,45.

Население края на ведущие места (интегрирующее ядро) выдвигает в

¹ Для измерения отношения респондентов к ценностным суждениям использовалась 5-балльная шкала оценок; здесь представлены средневзвешенные баллы по данной шкале.

основном иные ценности: жизнь человека (терминальная, либеральная, витальная, смысложизненная) – 4,62, семья (терминальная, традиционная, витальная, смысложизненная) – 4,52, порядок (терминальная, общечеловеческая, интеракционная) – 4,52 и общительность (инструментальная, общечеловеческая, интеракционная) – 4,45 балла.

Конфликтогенная периферия у политической элиты региона включает три ценности: традиция – 2,80 (терминальная, традиционная, смысложизненная), власть – 2,55 (инструментальная, общечеловеческая, интеракционная), своеволие (инструментальная, традиционная, смысложизненная) – 2,3. В известной мере солидарны с ними и жители края, которые наиболее низко оценивают своеволие – 2,57 и власть – 2,11. Традиции у них занимают существенно более высокое место – 3,86.

Из представленных данных видно, что ценностные ориентации элиты и населения в значительной степени отличны друг от друга. Мы видим, что интегрирующее ядро содержит всего лишь одну общую ценность – «жизнь человека». При этом логично предположить, что личностный смысл данной ценности для этих групп респондентов не всегда совпадает.

На наш взгляд, знаковым является то, что 1-е место в списке ценностей региональной элиты занимает такая ценность, как работа. С одной стороны, это показывает, что в составе политической элиты имеют довольно высокий шанс оказаться люди, ориентированные на работу и карьеру, с другой – данные демонстрируют, что представители политической элиты Красноярского края высоко ориентированы на свою деятельность и, соответственно, на эффективное выполнение своих должностных обязанностей.

Сравним интегрирующее ядро базовых ценностей работников законодательной и исполнительной власти региона. У первых оно включает четыре ценности: работу – 4,85 балла; инициативность – 4,65; нравственность – 4,65; жизнь человека – 4,60. Ориентации второй группы политической элиты региона существенно отличаются:

здесь преобладают такие ценности, как свобода – 4,95; независимость – 4,95; жизнь человека – 4,95; работа – 4,87; семья – 4,67.

Как видим, общими элементами интеграционного ядра ценностных систем представителей законодательной и исполнительной власти Красноярского края являются ценности «работа» и «жизнь человека». Представители исполнительной власти более ориентированы на «свободу» и «независимость», а представители законодательной власти на «инициативность» и «нравственность». На наш взгляд, ориентация на такие ценности, как свобода и независимость, отражает характерную черту деятельности исполнительной власти.

Сравнение конфликтогенной периферии системы базовых ценностей, т.е. наименее значимых из них, у двух групп политической элиты региона также показывает существенные различия. У депутатов ЗС края это традиция – 2,55 балла; благополучие – 2,30; власть – 2,30. Представители исполнительной власти более отвергают традиционные и общечеловеческие ценности: власть – 2,80 и своеволие – 1,60. Примечательна невысокая значимость власти для представителей политической элиты: очевидно, люди, обладающие властью, уже не столь высоко оценивают необходимость ее достижения.

Как видим, представители исполнительной власти Красноярского края в несколько большей степени ориентированы на сохранение существующего порядка. На наш взгляд, «инновационность» представителей законодательной власти является хорошим показателем ее эффективности в условиях развития такого региона, как Красноярский край. Сочетание подобной специфики ценностных ориентаций двух ветвей региональной политической элиты представляется нам вполне оптимальным для эффективного функционирования данного тандема власти.

В результате факторного анализа оценок ценностных суждений методом варимакс выявлено два фактора.

Первый фактор (26,41% общей дисперсии) включает в себя такие ценности, как работа, независимость, инициативность. Условно обозначим его как «активность». Он отражает деятельное

отношение к жизни, проявление экстерналистского локуса контроля, при котором человек сам ответственен за свою жизнь.

Второй фактор (15,34%) включает следующие ценности: благополучие, порядок, традицию. По аналогии с первым и в противоположность ему условно назовем данный фактор «пассивностью».

Итак, у политической элиты данного сибирского региона по сравнению с его населением ярче выражены либеральные и смыслосложившиеся ценности. Политическая элита края чаще, чем его жители в целом, отвергает интеракционные, традиционные и общечеловеческие ценности. Думается, что у представителей региональной политической элиты присутствует ценностная база для инновационного развития региона. Тем более для респондентов данной группы значима направленность на социальную активность. Специфика базовых цен-

ностных ориентаций представителей двух ветвей региональной власти – законодательной и исполнительной, – на наш взгляд, также позволяет рассматривать оптимистически перспективы деятельности краевой политической элиты и ее влияние на активизацию модернизационных процессов в регионе. Вместе с тем присутствует и возможность несоответствия управленческих действий региональной политической элиты, ориентированных на либеральные ценности, социальным ожиданиям населения региона, в большей степени разделяющего общечеловеческие и традиционные ценности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-03-00379а «Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)».

Литература

- Дергунова Н.В., Ошкин В.В. 2011. Факторы эффективности региональной политической элиты (социологический анализ). – *Власть*, № 4. С. 98-100.
- Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. 2010. Особенности ценностных ориентаций политического, экономического и социокультурного сегментов элитного сообщества Тульского региона. – *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*, № 2. С. 135-150.
- Лапин Н.И. 1996. *Динамика ценностей населения реформируемой России*. – М.: Эдиториал УРСС, 224 с.
- Лапин Н.И. 2010. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов. – *Социологические исследования*, № 1. С. 28-36.
- Негруль С.В. 2005. *Формирование региональных элит: ценности и идеология*. Томск: Изд-во Томского университета, 147 с.
- Немировский В.Г., Немировская А.В. 2012. *Динамика социокультурных процессов в Красноярском крае (на материалах социологических исследований в регионе в 2010 – 2012 гг.)*. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 246 с. Доступ: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=40 (проверено 05.10.2013).
- Немировский В.Г., Немировская А.В., Хамидуллина К.Р. 2012. Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия). – *Социологические исследования*, № 9. С. 33-41.
- Поляков А.В. 2004. *Региональная политическая элита как субъект политического процесса (по материалам Краснодарского края)*: дис. ... к.полит.н. Краснодар, 235 с.
- Понделков А.В., Старостин А.М. 2008. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее. – *Полис*, № 6. С. 86-98.
- Понделков А.В., Воронцов С.А. 2014. Переформатирование российской властной элиты в контексте видения современной элитологии. – *Власть*, № 1. С. 180-184.
- Смирнов Д.С. 2007. Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности – *Власть*, № 2. С. 18-22.
- Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика*. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г. (под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой). 2006. М.: ИФ РАН.